

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 1 (112). С. 9–25.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025.
 Vol. no. 1 (112). Pp. 9–25.

**5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
 (юридические науки)**

Научная статья
УДК 343.1

**СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА
 И БЕЗОПАСНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ)**

Авдеева Ольга Анатольевна¹, Авдеев Вадим Авдеевич²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

²Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация

¹Avdeeva_O_A@mail.ru

²vadim.avdeevich@mail.ru

Введение. В статье исследованы теоретико-методологические подходы к пониманию суверенитета как неотъемлемого признака государства, определяемого как суверенитет воли народа, выступающего источником государственной власти, суверенитет государственного аппарата власти как носителя публичной власти, суверенитет территориальной организации публичной власти, обеспечивающей единство и целостность государства. Проведен анализ правовой политики, проводимой Россией по обеспечению суверенитета и национальной безопасности. Определены причины и этапы законодательной регламентации в национальном праве ответственности за преступления против мира и безопасности человечества.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы, которые позволили раскрыть теоретико-методологические основы понимания суверенитета государства, осуществить анализ проводимой Россией правовой политики по обеспечению национальной безопасности, определить причины и этапы законодательной регламентации в национальном праве ответственности за преступления против мира и безопасности человечества.

Результаты исследования. Раскрыто многообразие подходов к пониманию суверенитета как признака государства. Рассмотрено понятие суверенитета воли народа и государственного аппарата власти как источника и носителя государственной власти. Определены принципы обеспечения суверенитета государства как территориальной организации публичной власти, обеспечивающей его единство и целостность. Обозначены причины и выделены этапы правовой политики, проводимой Россией по обеспечению суверенитета и национальной безопасности в контексте обеспечения мира и безопасности человечества.

Выводы и заключения. На современном этапе правового регулирования существенное значение отводится дальнейшему совершенствованию законодательного процесса и развитию средств юридической техники, позволяющих на законодательном уровне своевременно реагировать на новые вызовы, обусловленные качественно новым этапом в развитии международных и межгосударственных отношений, сопряженным с обновлением мирового устройства и создающим существенные угрозы в сфере сохранения и поддержания суверенитета государства. Происходящая трансформация международных отношений, повлекшая изменение как

архитектоники мироустройства, так и структуры мирового порядка, спровоцировала наращивание локальных конфликтов и угроз, способствующих снижению уровня системы глобальной и национальной безопасности. Декларируемые рядом иностранных государств военно-политические концепции подтверждают их стремление к увеличению очагов геополитической конфликтности. Одной из мер стратегического планирования является последовательная правовая политика государства по формированию и своевременной модификации правовых средств обеспечения суверенитета государства, мира и безопасности как отдельных народов и государств, так и человечества в целом. Ключевыми направлениями, способствующими решению современных проблем в сфере обеспечения мира и безопасности человечества, следует признать противодействие негативным тенденциям, связанным с развитием неонацизма, реабилитацией неофашизма, пропагандой геноцида, экстремистской идеологии, христианофобии, исламофобии, антисемитизма.

Ключевые слова: государство, суверенитет государства, национальная безопасность, правовая политика, безопасность мира и человечества

Для цитирования: Авдеева О. А., Авдеев В. А. Суверенитет государства и правовые меры обеспечения мира и безопасности в национальном праве (ретроспективный анализ) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. № 1 (112). С. 9–25.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

STATE SOVEREIGNTY AND LEGAL MEASURES TO ENSURE PEACE AND SECURITY IN NATIONAL LAW (RETROSPECTIVE ANALYSIS)

Olga A. Avdeeva¹, Vadim A. Avdeev²

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

²Yugra State University Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansiysk, Russian Federation

¹Avdeeva_O_A@mail.ru, ²vadim.avdeevich@mail.ru

Introduction: The article examines theoretical and methodological approaches to understanding sovereignty as an integral feature of the state, defined as: sovereignty of the will of the people, acting as the source of state power; sovereignty of the state apparatus of power as the bearer of public power; sovereignty of the territorial organization of public power, ensuring the unity and integrity of the state. The analysis of the legal policy pursued by Russia to ensure sovereignty and national security is carried out. The reasons and stages of legislative regulation in national law of responsibility for crimes of peace and security of mankind are defined.

Materials and Methods. In the course of the study were used general scientific and private-scientific methods, which allowed to reveal the theoretical and methodological foundations of understanding the sovereignty of the state, to analyse Russia's legal policy to ensure national security, to determine the causes and stages of legislative regulation in national law of responsibility for crimes against peace and security of mankind.

The Results of the Study. The diversity of approaches to the understanding of sovereignty as a feature of the state is revealed. The concept of sovereignty of the will of the people and the state apparatus of power as a source and carrier of state power is considered. The principles of ensuring the sovereignty

of the state as a territorial organisation of public power that ensures its unity and integrity are defined. The reasons are outlined and the stages of the legal policy pursued by Russia to ensure sovereignty and national security in the context of ensuring peace and security of mankind are highlighted.

Findings and Conclusions. At the current stage of legal regulation, a significant importance is assigned to further improvement of the lawmaking process and development of legal techniques that allow at the legislative level to respond in a timely manner to new challenges caused by a qualitatively new stage in the development of international and interstate relations, associated with the renewal of the world order and posing significant threats to the preservation and maintenance of state sovereignty. The ongoing transformation of international relations, which has led to changes in both the architectonics of the world order and the structure of the world order, has provoked an increase in local conflicts and threats that contribute to the reduction of the level of global and national security. Military-political concepts declared by a number of foreign states confirm their desire to increase the hotbeds of geopolitical conflict. One of the measures of strategic planning is a consistent legal policy of the state on the formation and timely modification of legal means to ensure the sovereignty of the state, peace and security of both individual peoples and states, and humanity as a whole. Countering negative trends associated with the development of neo-Nazism, the rehabilitation of neo-fascism, the propaganda of genocide, extremist ideology, Christianophobia, Islamophobia and anti-Semitism should be recognised as key areas contributing to the solution of contemporary problems in the sphere of ensuring peace and security of mankind.

Keywords: state, sovereignty of the state, national security, legal policy, security of the world and humanity

For citation: Avdeeva O. A., Avdeev V. A. Suverenitet gosudarstva i pravovye меры обеспечения мира и безопасности в национальном праве (ретроспективный анализ) [State sovereignty and legal measures to ensure peace and security in national law (retrospective analysis)]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no 1 (112), pp. 9–25.

На современном этапе правового регулирования существенное значение отводится дальнейшему совершенствованию законодательного процесса и развитию средств юридической техники, позволяющих на законодательном уровне своевременно реагировать на новые вызовы, обусловленные качественно новым этапом в развитии международных и межгосударственных отношений, сопряженным с обновлением мирового устройства и создающим существенные угрозы в сфере сохранения и поддержания суверенитета государства. Происходящая трансформация международных отношений, повлекшая изменение как архитектоники мироустройства, так и структуры мирового порядка, спровоцировала наращивание локальных конфликтов и угроз, способствующих снижению уровня системы глобальной безопасности. Декларируемые рядом иностранных государств военно-политические концепции подтверждают их стремление к увеличению очагов геополитической конфликтности. Одной из мер стратегического планирования в этой связи признана модернизация правовой политики государства в сфере обеспечения мира и безопасности как отдельных народов и государств, так и человечества в целом.

Актуальность данной проблемы подтверждается проведенным анализом материалов официальной статистики, в ходе которого выявлен неуклонный рост числа осужденных в Российской Федерации за преступления против мира и безопасности человечества. Негативная динамика показателей осужденных за преступления против мира и безопасности человечества подтверждается показателями, составившими в: 2011 г. – 0 чел. (0,0 %), 2013 г. – 0 чел. (0,0 %), 2014 г. – 0 чел. (0,0 %), 2015 г. – 0 чел. (0,0 %), 2016 г. – 4 чел. (0,0005 %), 2017 г. – 5 чел. (0,00071 %), 2018 г. – 3 чел. (0,00045 %), 2019 г. – 1 чел. (0,00016 %), 2020 г. – 9 чел. (0,0016 %), 2021 г. – 30 чел.

(0,0053 %), 2022 г. – 29 чел. (0,005 %), 2023 г. – 54 чел. (0,0097 %), первом полугодии 2024 г. – 25 чел. (0,0099 %) ¹. При этом, если в первом полугодии 2023 года осуждению за указанные деяния подлежало 25 человек исключительно по статье 354² УК РФ³, т. е. за реабилитацию нацизма, в частности по части первой, были осуждены 5 человек, частям второй, третьей и четвертой – 8, 3 и 9 человек соответственно, то в первом полугодии 2024 года из числа 25 осужденных по частям первой, второй, третьей и четвертой привлечены 1, 10, 2 и 11 человек соответственно и имеет место осуждение 1 лица за деяние, предусмотренное частью 1 статьи 361 УК РФ. Данные показатели также подтверждают негативную тенденцию, связанную с осуждением за реабилитацию нацизма лиц, совершивших деяние при наличии квалифицированных и особо квалифицированных признаков.

Принимая во внимание вышеобозначенную тенденцию, законотворческие органы осуществляют активную деятельность по поиску наиболее оптимальной в условиях сложившихся политико-правовых и социально-экономических реалий модели правового регулирования, способствующей установлению миропорядка, создающего основу для устойчивого и прогрессивного развития общества [1, с. 9–19]. Учитывая активизацию правотворческой деятельности в указанной сфере общественных отношений, в качестве одного из приоритетных направлений стоит отметить последовательную модификацию законодательной формулы, регламентирующей формы и виды юридической ответственности, информационно-правовые средства и организационно-практические меры ее реализации. Отмеченная потребность в совершенствовании законодательной формулы, их регулирующей, предопределила обращение к правовому опыту, позволяющему раскрыть специфику правового регулирования на разных этапах развития государства.

Анализируя особенности правовой политики в сфере обеспечения мира и безопасности, следует подчеркнуть, что формирование и развитие миропорядка предполагает решение одного из ключевых вопросов, касающегося принципов взаимодействия государств, характеризующихся различным уровнем и характером публично-властных отношений. В качестве одного из основополагающих факторов выступают принципы территориальной организации публичной власти, предопределяющие основания взаимодействия государств [2; 3; 4]. Государственно-правовое строительство неизбежно сопровождается реализацией правовой политики по расширению территориального пространства, что сопряжено с разработкой правовых основ взаимодействия с иными государствами и народами, находящимися на разных стадиях политико-правового и социально-экономического развития [5; 6; 7].

Процесс государствообразования характеризуется совокупностью как внутренних, так и внешнеполитических факторов. С момента появления первых государств активно реализуется политика имперского государственного строительства, которая предполагает целенаправленную захватническую внешнеполитическую деятельность по расширению государственных границ [8; 9]. Реализуя меры по обеспечению публично-властных отношений на новозавоеванной территории, государство использует различные модели

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8775> (дата обращения: 22.12.2024).

² Там же.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.12.2024).

с учетом демографических, этнонациональных особенностей и природно-ресурсного потенциала.

Имперское государство представляет собой сложное политическое образование, созданное в результате проведения активной внешней экспансии, в ходе которой в рамках значительного географического пространства происходит объединение народов, которые, помимо того, что находятся на различном уровне развития экономики и культуры, имеют отличную от имперского центра религиозную принадлежность и используют исторически сложившиеся национальные системы государственного управления. Имперский характер организации государственной власти предопределяет форму политико-территориального устройства, при которой ведущей стратегией во внешней политике является колониализм, предусматривающий «эксплуатацию и угнетение колониальных народов», признаваемых в качестве «живого человеческого материала, пригодного для выколачивания прибыли» [10; 11; 12; 13].

Осуществление колониальной политики предполагает формирование двух уровней публично-властных отношений, в частности: внутри метрополии, между метрополией и государствами и народами, обращенными в колониальную зависимость. Принципы взаимодействия «имперского центра» с «колониальными территориями» носят также различный характер, что предопределяет многообразие форм «колониального закабаления» в виде аннексии, протектората, а также путем закрепления статуса «заморских колоний» или доминиона. Например, в период «великих географических открытий» широкое распространение получили аннексия и образование «заморских колоний» ввиду направленности внешней политики на реализацию экономических интересов, наращивание промышленного потенциала путем как вывоза потерявших спрос на внутреннем рынке, так и использования колонии как источника сырья и дешевой рабочей силы, что сопровождалось либо искоренением туземного населения, либо активизацией работорговли. Таким образом, в период империостроительства в мировом сообществе активно используется война как средство достижения внешнеполитической цели и формируется колониальная система.

С учетом правового опыта античного периода идея об объединении государств в борьбе с колониализмом и создании международного представительного органа для установления глобального мира неоднократно освещалась на протяжении Нового времени в трудах философов, историков и правоведов [14]. В оформлении понятия государственного суверенитета существенную роль сыграло учение Ж. Бодена, который рассматривал его в качестве неперемного условия существования государства как такового. [15, с. 157–169]. По мнению мыслителя, независимость государства предполагает абсолютную его власть во всех делах государственного значения, отличающуюся постоянством во времени.

В работах Г. В. Ф. Гегеля как продолжателя идей Ж. Ж. Руссо, И. Канта и И. Бенгтама указывалось, что государственный суверенитет стоит рассматривать с точки зрения внутренней и внешнеполитической самостоятельности принятых публично-властных решений [16]. Анализируя «внешнее государственное право», заключающееся в оформлении отношений с иностранными государствами, мыслители писали о суверенитете как неотъемлемом признаке государства, определяющем его правосубъектность в международном масштабе. Одной из ведущих концепций, которую отстаивали ученые, являлось установление со стороны государств трансграничной координации. Это положило начало созданию первых межправительственных организаций. Например, оформление коммуникаций на международном уровне наметилось в области судоходства (Дунайская комиссия 1856 г.), телеграфного дела (Международный телеграфный союз (1865 г.)), которые преимущественно были ориентированы на интернационализацию норм, регулирующих актуальные сферы социально-экономического развития.

Тенденция консолидации государств по борьбе с колониализмом наметилась во второй половине XIX века, когда нарастающие темпы приобретает пацифистское движение. Идея «прочного» глобального мира стала охватывать все большее количество государств, нуждающихся в усилении своего суверенитета. С целью развития концепции «прочного мира» Ф. Пасси стал пропагандировать идею создания организации «Международной Лиги мира», наделенной в 1867 г. функцией международного арбитража. Результатом активизации миротворческой деятельности явилось учреждение в 1890 г. Международного бюро мира. На пути к солидаризации международного сообщества по установлению миропорядка значительную роль сыграли организованные с участием представителей свыше 40 государств в 1899 и 1907 гг. Гаагские конференции, итогом деятельности которых стало принятие Конвенции о мирном разрешении международных споров. Вместе с тем нарастающие темпы в своем развитии приобрела идея международного империализма и монополизма, ориентирующая правительства государств на установлении мировой гегемонии и спровоцировавшая наряду с развязыванием локальных военных конфликтов начало Первой мировой войны. В сложившихся условиях активизировали свою деятельность национальные движения, отстаивавшие концепцию мирного сосуществования государств.

В российском праве формирование правовых основ обеспечения мира и безопасности человечества связано с первыми годами советского государственно-правового строительства, когда в основу правовой политики была положена стратегическая цель, направленная на прекращение первой мировой войны и недопущение ее в перспективе.

Принятый на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 8 ноября 1917 года Декрет о мире содержал обращение ко всем воюющим народам, в котором постулировалась концепция прекращения войны и заключение справедливого демократического мира без аннексий и контрибуций. Предлагаемый новый порядок мироустройства без аннексий означал, что не допускается захват чужих земель, присоединение к большому или сильному государству «малой или слабой» народности без добровольно выраженного согласия (желания).

В целях прекращения Первой мировой войны в радиограмме Совета народных комиссаров (далее – СНК) от 9 (22 ноября) 1917 года «Армии и флоту об увольнении Верховного главнокомандующего генерала Духонина, с предложением выбирать уполномоченных для переговоров о перемирии» указывалась необходимость немедленного вступления в формальные переговоры о перемирии. В радиограмме отмечалось о недопустимости срыва «великого дела мира», для «победы» которого «необходимы энергия, выдержка и бдительность»⁴. На основании декрета СНК от 10 (23 ноября) 1917 года «О сокращении численности армии» первоначальному увольнению в бессрочный запас подлежали солдаты-граждане призыва 1899 года, а затем «призывные других сроков»⁵. Для установления гражданского мира внутри государства 11 (24 ноября) 1917 года был принят декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», предписывающий упразднение ранее существовавшего деления в России граждан на сословия⁶.

14 (27 ноября) 1917 года было опубликовано обращение СНК «К народам воюющих стран», содержащее призыв во избежание войны «со всеми ее бедствиями и ужасами» и продолжения в «Европе дальнейшего истекания кровью» к немедленному на всех фронтах перемирию для заключения демократического мира с гарантией права на национальное самоопределение без

⁴ Правда. 1917. 10 ноября. № 185.

⁵ Правда (вечерний выпуск). 1917. 10 ноября. № 8.

⁶ Известия. 1917. 12 ноября. № 223; Собрание Указаний. 1917. № 3. Ст. 31.

аннексий и контрибуций. Предложенный мир должен стать миром народов, основанном на честном соглашении, обеспечивающем каждому народу возможность свободы культурного и экономического развития⁷.

В обращении СНК от 20 ноября (3 декабря) 1917 года «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» говорилось о приближении окончания кровавой войны, обусловленной стремлением государств, поработивших народы мира, к разделению чужих стран. На смену «миру угнетения и произвола» предлагалось установить «новый мир освобождающихся и трудящихся», основанный на «помощи в завоевании свободы угнетенным народам». В Обращении к «обездоленным и трудящимся мусульманам Востока и России» констатировалось, что «обычай и верования, культурные и национальные учреждения объявляются неприкосновенными и свободными». Каждый народ должен «беспрепятственно и свободно устраивать свою национальную жизнь». Объявлялось, что Республика Российская, ее Правительство и СНК выступают против захвата чужих земель⁸. В Правительственном сообщении от 22 ноября (5 декабря) 1917 года «О ходе мирных переговоров» говорилось, что для обеспечения всеобщего мира необходимо привлечение к переговорам правительств всех воюющих государств⁹. В воззвании ВЦИК и других организаций от 8 (21) декабря 1917 г. «К трудящимся массам всех стран» указывалась необходимость установления не сепаратного, а всеобщего справедливого демократического мира¹⁰. В воззвании ВЦИК и других организаций от 8 (21) декабря 1917 года «К украинским рабочим, солдатам, крестьянам, ко всему украинскому народу» в ответ на действия Центральной рады, стремившейся к разъединению российского и украинского народов, указывалось, что неизбежно грядет «освобождение человечества от гнета, в том числе национального, и порабощения»¹¹.

В третьей главе принятой 3 (16) января Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, впоследствии включенной в раздел первый Конституции РСФСР 1918 г., во избежание империалистических войн, «заливших землю кровью» и варварской политики по обеспечению благосостояния на порабощении трудящихся в колониях были определены основополагающие принципы внешней политики РСФСР, среди которых ведущими являлись принципы суверенности государства, «братания с рабочими и крестьянами воюющих между собой армий» и достижения демократического мира без аннексий и контрибуций на основе свободного самоопределения наций.

На данном этапе сообщество иностранных государств учреждает в 1919 г. организацию – Лигу Наций. Официальной датой создания Лиги Наций принято считать 10 января 1920 года, когда вступил в силу подписанный 7 мая 1919 года Версальский мирный договор о прекращении Первой мировой войны. Принятый пакт Лиги Наций ознаменовал новый этап в развитии международных отношений, так как стал основой создания системы коллективной безопасности. Вводился принцип международного сотрудничества, гласивший, что агрессор против одного государства-члена должен считаться агрессором против всех других членов-государств. Примечательно, что Россия, несмотря на ее вклад в прекращение Первой мировой войны и поражение Антанты, заключение с Германией в 1918 году Брестского мира, не была приглашена на конференцию, в силу чего не могла стать участником при подписании данного договора. Вместе с тем 16 апреля 1922 года между РСФСР и Веймарской республикой был

⁷ Правда. 1917. 15 ноября. № 190.

⁸ Правда. 1917. 22 ноября. № 196; Собрание Указаний. 1917. № 6.

⁹ Известия. 1917. 23 ноября. № 233.

¹⁰ Правда. 1917. 9 декабря. № 210.

¹¹ Известия. 1917. 9 декабря. № 247.

подписан в период работы Генуэзской конференции договор, согласно которому стороны подтвердили свое политическое признание друг друга и устанавливали систему отношений в рамках межгосударственного сотрудничества.

Между тем правовая политика РСФСР по обеспечению мира и безопасности человечества предопределила активизацию законотворческой деятельности, направленной на использование государственных средств правового регулирования. В результате нормотворческой деятельности регламентации подлежали первые составы преступлений, связанные с обеспечением мира и безопасности человечества. В соответствии со статьей 214 УК РСФСР 1922 г. законодательному оформлению подлежало относимое к числу воинских преступлений, предусмотренных главой VII, мародерство, за совершение которого была установлена высшая мера в виде смертной казни с конфискацией всего имущества.

Конституция Союза ССР 1924 г. положила начало новому этапу в реализации правовой политики в области миротворческой деятельности на международном и внутригосударственном уровнях. В разделе первом, содержащем Декларацию об образовании Союза Советских Социалистических Республик, указывалось, что в мироустройстве сложились два лагеря. Если члены-государства одного лагеря отстаивают принципы мира, взаимного доверия, национальной свободы, равенства, мирного сожительства и братского сотрудничества народов, то члены-государства другого лагеря осуществляют внешнюю политику на принципах национальной вражды, неравенства, колониального рабства, шовинизма, национального угнетения, империалистических войн. Создание Союза ССР рассматривалось как объединение советских республик, обеспокоенных угрозой новой варварской мировой войны, чуждой развитию человеческой цивилизации, в «одну социалистическую семью», способную обеспечить внешнюю безопасность и свободу национального развития народов. В соответствии с положениями главы второй Конституции 1924 г. суверенитет союзных республик подлежал ограничению лишь в тех пределах, которые были предусмотрены Основным государственным законом и по предметам ведения, отнесенным к компетенции Союза (ст. 3).

С учетом положений Конституции СССР 1924 г. и Конституции РСФСР 1925 г., новеллизации в национальном праве подлежали меры правового обеспечения мира и безопасности человечества. В частности, в УК РСФСР (ред. 1926 г.) закрепились были такие составы, как мародерство и противозаконное насилие военнослужащих над гражданским населением в военное время или в боевой обстановке. Мародерство каралось высшей мерой социальной защиты с конфискацией имущества, при установлении смягчающих обстоятельств допускалось понижение ответственности на срок не ниже трех лет лишения свободы со строгой изоляцией (ст. 193.17). Противозаконное насилие военнослужащим над гражданским населением в военное время или в боевой обстановке наказывалось лишением свободы со строгой изоляцией на срок не менее трех лет, при отягчающих обстоятельствах – высшей мерой социальной защиты (ст. 193.18).

В положениях главы X Конституции СССР 1936 г. (ст. 133) и главы XI Конституции РСФСР 1937 г. (ст. 137), содержащих перечень основных прав и обязанностей граждан, было продолжено промульгирование обеспечения безопасности как основополагающего принципа мирового порядка, в силу которого самым тяжким злодеянием признавалась измена Родине, связанная с переходом на сторону врага, нанесением ущерба военной мощи государства, шпионажем и др.

На изменение основ российского законодательства влияние оказала Вторая мировая война [17, с. 262–266; 18, с. 171–173]. В статье 6 принятого 8 августа 1945 года Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников

европейских стран была предусмотрена ответственность за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. В целях избавления будущих поколений от последствий войн, несущих человечеству «невыразимое горе», в Уставе ООН¹², вступившем в силу 24 октября 1945 года, в качестве первостепенной задачи обозначено объединение сил для поддержания международного мира и безопасности, устранения и предотвращения угрозы миру, разрешения и улаживания возникающих международных споров мирными средствами, а также указано на допустимость применения вооруженных сил исключительно в общих интересах для подавления актов агрессии. Детализация составов преступлений была осуществлена с принятием 9 декабря 1948 года Конвенции, на основании которой устанавливалась ответственность за геноцид. В Варшаве в ноябре 1950 г. состоялся Второй Всемирный конгресс сторонников мира, призвавший парламенты государств к принятию законов об охране мира. Предложено было установление уголовной ответственности за пропаганду новой войны, независимо от формы ее осуществления. Дальнейшая модернизация международных норм в сфере обеспечения мира и безопасности человечества была связана с разработкой с начала 1950-х годов проектов Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в которых определялись такие составы преступлений, как бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, включая пытку и порабощение, акты агрессии, аннексия территории, геноцид, взятие заложников, акты терроризма и др.

В целях реализации решения участников 2-го Всемирного конгресса сторонников мира Верховный Совет СССР 12 марта 1951 года принял Закон СССР «О защите мира», в котором закреплялись принципы миролюбивой политики, ее цели, направленные на укрепление мира и дружественных отношений между народами. Во избежание безнаказанности агрессивных государств, приведших к развязыванию на протяжении жизни одного поколения двух мировых войн, в Законе СССР «О защите мира» под угрозой осуждения признавалась преступной пропаганда войны, которая независимо от ее формы подрывает дело мира и создает угрозу новой войны. Предписывалось лиц, осуществляющих пропаганду войны, ввиду отнесения данного деяния к тягчайшему преступлению против человечества, предавать суду и судить как тяжких уголовных преступников.

На основании Закона СССР от 25 декабря 1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления» пропаганда войны наряду с изменой, шпионажем, террористическим актом, диверсией, вредительством и иными составами была отнесена к числу особо опасных государственных преступлений.

В первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. регламентации подлежали такие составы преступления, как пропаганда войны и террористический акт против представителя иностранного государства. Пропаганда войны, независимо от ее формы, наказывалась от трех до восьми лет лишения свободы (ст. 71). Террористический акт против представителя иностранного государства, сопряженный с его убийством с целью провокации войны или международных осложнений, наказывался от десяти до пятнадцати лет лишения свободы или смертной казнью с конфискацией имущества. С той же целью причиненное лицу тяжкое телесное повреждение влекло ответственность от восьми до пятнадцати лет лишения свободы с конфискацией имущества (ст. 67).

Однако по мере действия Уголовного кодекса РСФСР и развития международного сотрудничества актуализируется вопрос наказания виновных в преступлениях против мира

¹² Устав ООН // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 22.12.2024).

и человечности и военных преступлениях лиц, независимо от времени совершения преступлений. Решению данного вопроса содействовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений». Президиум Верховного Совета Союза ССР и союзных республик в соответствии с общепризнанными принципами международного права, нашедшими свое выражение в Уставе Международного военного трибунала и в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, постановил, что нацистские преступники, виновные в тягчайших злодеяниях против мира и человечности и военных преступлениях, подлежат суду и наказанию вне зависимости от времени, истекшего после совершения преступлений. Указ был утвержден Законом Союза ССР от 2 октября 1965 года.

В преамбуле Конституции СССР 1977 г. заявлялось, что ярким проявлением проводимой политики стал подвиг советского народа и его Вооруженных сил, одержавших историческую победу в Великой Отечественной войне, укрепившую международные позиции государства и открывшую новые возможности для национального освобождения, демократии и мира во всем мире. Констатировалось также, что СССР, подтверждая свой государственный суверенитет, признает себя частью мировой системы и осознает свою интернациональную ответственность.

В главе 4 Конституции СССР 1977 г., устанавливающей принципы внешней политики, говорилось, что государство неуклонно проводит политику мира, выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество (ст. 28). Декларировалось, что внешняя политика СССР направлена на защиту государственных интересов, последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств, соблюдение принципа суверенного равенства, нерушимость границ, запрет пропаганды войны, предотвращение агрессивных войн, поддержку борьбы народов за национальное освобождение, достижение всеобщего и полного разоружения, укрепление дружбы и сотрудничества и др. С целью развития данных концептуальных положений в главе 4 Конституции РСФСР 1978 г. в рамках положений, раскрывающих внешнеполитическую деятельность и защиту социалистического Отечества говорилось, что в основу проводимой политики положены: уважение и защита государственного суверенитета и безопасности, признание суверенного равенства всех стран, территориальной целостности и нерушимости существующих границ, мирное урегулирование споров и др.

Между тем международным сообществом, также обеспокоенным возникающими угрозами войны, на протяжении 70–90-х годов XX века был принят ряд конвенций, содержащих меры по пресечению расовой дискриминации и апартеида. С внесением изменений в Устав Международного уголовного трибунала от 25 мая 1993 года и 8 ноября 1994 года в целях судебного преследования лиц, ответственных за совершенные на территории Руанды и соседних государств в 1994 г. преступления, были отнесены к числу военных преступлений – взятие гражданских лиц в качестве заложников, принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятеля, биологические эксперименты, а также преступлений против человечности – терроризм, изнасилование, заключение в тюрьму и пытки.

С учетом возникших реалий в редакции УК РСФСР 1960 г. от 29 апреля 1993 года криминализации подлежали такие составы преступлений, как террористический акт против представителя иностранного государства, применение биологического оружия, разработка, производство, приобретение, хранение, сбыт, транспортировка биологического оружия,

пропаганда войны (ст. 67, 67¹³, 67¹⁴, 71). В этой связи следует отметить, что нормы, регламентирующие вышеперечисленные преступления, характеризовались санкциями, в которых предусматривались достаточно строгие виды наказания. Так, террористический акт против представителя иностранного государства при совершении его убийства с целью провокации войны или международных осложнений влек наказание от десяти до пятнадцати лет лишения свободы с конфискацией имущества или смертную казнь с конфискацией имущества (ч. 1 ст. 67). Пропаганда войны, независимо от формы ее осуществления, в рамках относительно-определенной санкции влекла лишение свободы на срок от трех до восьми лет (ст. 71).

Конституционно-правовое регулирование в Российской Федерации, начиная с принятия в 1993 г. Конституции Российской Федерации, правовых основ внешней политики, основывается на преемственности принципов мирного сосуществования исходя из признания частью мирового сообщества своей суверенной государственности, целостности и неприкосновенности своей территории и ответственности перед нынешними и будущими поколениями.

На международном уровне в сложившихся реалиях была продолжена дальнейшая модификация норм в сфере обеспечения мира и безопасности человечества. Данный процесс был обусловлен негативными тенденциями, сопряженными с нарастающими темпами пропаганды антисемитизма, христианофобии и исламофобии, а также распространением идеологии неонацизма и экстремизма. Наметившаяся негативная тенденция предопределила принятие мировым сообществом ввиду возникновения новой угрозы мировой войны в 1991 г. на 43-й сессии Комиссии международного права ООН в первом чтении нового проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Примечательно, что в сложившихся новых политических реалиях в этом проекте предусматривалась ответственность уже за двенадцать видов преступлений. С учетом устранения замечаний, поступивших от двадцати двух стран, проект был рассмотрен в 1994 г. Очередной новеллизации подлежали положения проекта в 1996 г., в результате которой были разграничены пять видов преступлений:

- 1) преступления против персонала ООН и дипломатических лиц;
- 2) преступления против человечности;
- 3) военные преступления;
- 4) агрессия;
- 5) геноцид.

Реализация Российской Федерацией международных правовых основ по обеспечению мира и безопасности человечества предопределила выделение в УК РФ самостоятельного раздела XII «Преступления против мира и безопасности человечества», в структуру которого входит 34 глава, объединяющая составы преступлений, заключающиеся в совершении умышленных общественно опасных деяний, целью которых является разрушение мирных межгосударственных отношений и сотрудничества между странами, причинение вреда или нанесение ущерба организациям либо отдельным лицам. Законодательная регламентация мер по обеспечению мира и безопасности человечества обусловила регламентацию уголовной ответственности за такие преступления, как планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, производство или распространение оружия массового поражения, применение запрещенных средств и методов ведения войны, геноцид, экоцид, наемничество, нападение на лиц или

¹³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России.

¹⁴ Правда. 1917. 10 ноября. № 185.

учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 353–360 УК РФ). Таким образом, в первоначальной редакции современного уголовного закона перечень преступлений против мира и безопасности человечества включал восемь составов.

Обеспокоенность прогрессивных сил мирового сообщества предопределила активизацию деятельности и разработку Римского статута Международного уголовного суда (далее – Римский статут)¹⁵, принятого 17 июля 1998 года, в котором к числу посягательств на интересы международного сообщества отнесены агрессия, геноцид, преступления против человечества и военные преступления. При этом в статье 5 Римского статута, вступившего 1 июля 2002 года в силу, раскрытию подлежали как виды преступлений, так и признаки состава указанных преступных деяний.

Начиная с 2004 г. активно осуществляются меры по созданию международных средств противодействия современным угрозам в виде проявления различных форм расизма, расовой дискриминации и ксенофобии [15; 16]. 16 апреля 2004 года Комиссией по правам человека ООН была принята резолюция № 2004/16 «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»¹⁶, ориентирующая миролюбивые государства на закрепление в нормах национального законодательства ответственности за совершение деяний, связанных с проявлениями неонацизма, неонацизма, агрессивных националистических предубеждений. В обоснование рекомендуемых государствам-членам новелл указывалось, что данные негативные тенденции «оскорбляют память бесчисленных жертв» Второй мировой войны, «отравляют сознание молодежи», порождая новую эскалацию ксенофобии и расовой дискриминации.

В целях реализации проводимой на международном уровне политики в принятой 16 декабря 2005 года на Генеральной Ассамблее ООН декларации A/RES/60/143 указывалось на необходимость солидаризации государств для актуализации мер и консолидации ресурсов в борьбе с исходящими из расовых и религиозных убеждений, христианофобии, исламофобии и антисемитизма новыми видами угроз, такими как распространение идеологии расового превосходства, эскалация современных форм расизма, героизация нацистского движения и нацизма.

В настоящее время в основу политики, проводимой международным миролюбивым сообществом, положена актуализация мер по противодействию совершению преступных актов, связанных с:

- 1) отрицанием военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в годы войны;
- 2) пересмотром истории и итогов Второй мировой войны;
- 3) разрушением, осквернением памятников героям в борьбе с нацизмом;
- 4) незаконной эксгумацией и переносом останков героев войны;

¹⁵ Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года : послед. ред. // un.org/ru : сайт. URL: http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf (дата обращения: 22.12.2025).

¹⁶ Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости : резолюция Комиссии ООН по правам человека от 16 апреля 2004 года № 2004/16 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901933670> (дата обращения: 22.12.2024).

5) использованием образовательных материалов, в которых пропагандируются расизм, насилие, ненависть и дискриминация на основе национально-этнического критерия и религиозной принадлежности.

Возникшие качественно новые угрозы и вызовы в сфере глобальной безопасности обусловили на внутригосударственном уровне необходимость дальнейшей новеллизации содержания норм УК РФ [19, с. 144–147; 20, с. 505–508; 21, с. 121–124; 22, с. 189–191]. С принятием новых федеральных законов в главе 34 УК РФ вводится ответственность за:

- 1) реабилитацию нацизма (ст. 354¹⁷ Федерального закона от 5 мая 2014 года № 128-ФЗ);
- 2) совершение акта международного терроризма и его финансирование (ст. 361 Федерального закона от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ);
- 3) мародерство (ст. 356¹⁸ Федерального закона от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ).

Таким образом, теоретико-методологические подходы к пониманию суверенитета как неотъемлемого признака государства позволяют рассматривать его (суверенитет) в трех аспектах:

- 1) как суверенитет воли народа, выступающего источником государственной власти;
- 2) суверенитет государственного аппарата власти как носителя публичной власти;
- 3) суверенитет территориальной организации публичной власти, обеспечивающей единство и целостность государства.

Россия, признавая себя частью мирового сообщества и осознавая ответственность за устойчивое прогрессивное развитие общества, сбережение физического, морального и духовного здоровья человечества, осуществляет на внутригосударственном и внешнеполитическом уровнях последовательную правовую политику по обеспечению суверенитета и территориальной целостности, укреплению безопасности, реализации принципа мирного урегулирования международных отношений, соблюдению норм международного права, снижению уровня международной напряженности, предотвращению военных конфликтов локального и глобального характера.

Указанный курс государства во внешней и внутренней политике предопределил поэтапное формирование в национальном праве механизма правового регулирования, в основу которого положены правовые средства обеспечения мира и безопасности человечества. На первых этапах реализации национальной правовой политики по обеспечению мира и безопасности человечества закреплению подлежал принцип справедливого демократического мира и освобождения человечества от гнета и порабощения. Во избежание империалистических войн, варварской политики порабощения и колониализма, наряду с принципом суверенности государства, закреплялись достижение демократического мира без аннексий и контрибуций и свободное самоопределение наций.

В процессе конституционно-правового оформления суверенитета государства реализуемая правовая политика носила исключительно миротворческий характер и основывалась в целях гарантирования внешней безопасности и свободы национального развития народов на сотрудничестве народов по ликвидации национальной вражды, неравенства, колониального рабства, шовинизма, национального угнетения и империалистических войн. Закрепляя государственный суверенитет, Россия признает себя частью мировой системы, обозначив свою интернациональную ответственность. Законодательное регулирование средств обеспечения суверенитета и безопасности сопровождается принятием Закона о защите мира. Признание уважения и защиты

¹⁷ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России.

¹⁸ Там же.

государственного суверенитета и безопасности сопровождалось промульгированием суверенного равенства всех стран, территориальной целостности и нерушимости существующих границ, принципов мирного сосуществования государств и мирного урегулирования споров, суверенного равенства, нерушимости границ и предотвращения агрессивных войн.

Провозглашение принципов мира и безопасности как основополагающих принципов мирового порядка сопровождалось консолидацией усилий на международном уровне. В целях избавления грядущих поколений от последствий войн на международном уровне для поддержания мира и безопасности устанавливается принцип улаживания возникающих международных споров мирными средствами, разрабатываются проекты Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. К числу военных преступлений были отнесены: взятие гражданских лиц в качестве заложников, принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятеля, биологические эксперименты; преступлений против человечности – терроризм, изнасилование, заключение в тюрьму и пытки. С учетом активизации процесса формирования экстремистских групп, движений и политических партий, распространения неонацизма и экстремистской идеологии устанавливалась ответственность за агрессию, геноцид, преступления против человечности, военные преступления, преступления против персонала ООН и дипломатических лиц.

В национальном праве правовыми средствами противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества стало установление ответственности за мародерство и противозаконное насилие военнослужащих над гражданским населением в военное время или в боевой обстановке. Обеспечению суверенитета содействовала регламентация ответственности за измену Родине, предусматривавшую нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства и шпионаж. Поэтапно вводимыми мерами являлись налагаемые государством формы и виды ответственности за пропаганду войны, террористический акт против представителя иностранного государства, применение биологического оружия, разработку, производство, приобретение, хранение, сбыт, транспортировку биологического оружия. С выделением в УК РФ раздела XII законодательной регламентации подлежала ответственность за планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, производство или распространение оружия массового поражения, применение запрещенных средств и методов ведения войны, геноцид, экоцид, наемничество, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой. С учетом распространения идеологии расового превосходства, эскалации современных форм расизма и ксенофобии, оскорбляющей память жертв, совершенных во время Второй мировой войны преступлений против человечности, героизацией нацизма вводится ответственность за реабилитацию нацизма, совершение акта международного терроризма и его финансирование, за вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что на современном этапе ключевым направлением в ходе реализации правовых средств обеспечения мира и безопасности человечества признано недопущение основанной на этнонациональном и религиозном сепаратизме пропаганды нацизма, расизма, насилия, ненависти и дискриминации. Актуальным является принятие мер -правового, организационно-практического, идеолого-просветительского значения с учетом новых угроз и комплексного и системного противодействия развитию новых информационно видов преступлений, связанных

с героизацией нацизма, появлением новых форм неонацизма, реабилитацией неофашизма и пропагандой геноцида.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврюшкин К. А. Взаимосвязь категорий «правовые интересы», «правовые цели» и «правовые ценности» в правовом регулировании на современном этапе государственно-правового строительства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. №4 (111). С. 9–19.
2. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. М. : Бр. Башмаковы, 1912. 306 с.
3. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб, 1914. 430 с.
4. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М. : Издание Бр. Башмаковых, 1910. 814 с.
5. Палиенко Н. И. Суверенитет: историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль : Типография Губернского Правления, 1903. 67 с.
6. Бабурин С. Н. Мир империй: Территория государства и мировой порядок. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. 769 с.
7. Драбкина Е. Я. Национальный и колониальный вопрос в царской России. М. : Изд-во Ком. Академии, 1930. 182 с.
8. Грачев Н. И. Происхождение суверенитета: Верховная власть в мировоззрении и практике государственного строительства традиционного общества. М. : Зерцало-М, 2009. 320 с.
9. Шарифо М. Становление и история развития института суверенитета. Баку : Элм, 2009. 143 с.
10. Халатов А. Р. Суверенитет как государственно-правовой институт : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 29 с.
11. Шевцов В. С. Государственный суверенитет: Вопросы теории / отв. ред. А. П. Мовчан ; Академия наук СССР. Институт государства и права. М. : Наука, 1979. 300 с.
12. Горюнов В. В. Государственный суверенитет как конституционно-правовая конструкция // Академический юридический журнал. 2005. № 4. С. 4–7.
13. Брутенц К. Н. Против идеологии современного колониализма. М. : Соцэкгиз, 1961. 359 с.
14. Гроций Г. О праве войны и мира : Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М. : Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. 867 с.
15. Дегтярева М. И. Разработка понятия суверенитета Жаном Боденом // Полис (Политические исследования). 2000. № 3. С. 157–169.
16. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. 265 с.
17. Гитинова М. М., Абдулаев, А. А. Международные источники права о военных преступлениях и преступлениях против мира и безопасности человечества // Современный ученый. 2020. № 2. С. 262–266.
18. Нуриев Д. Ш. Мировое сообщество о необходимости консолидированного разрешения проблем обеспечения мира и безопасности человечества // Евразийское научное объединение. 2021. № 8–2 (78). С. 171–173.
19. Бекбулатов А. Е. Понятие преступлений против мира и безопасности человечества // Новая наука: опыт, традиции, новации. 2016. № 11–2. С. 144–147.
20. Васильев С. С. Особенности правового регулирования преступлений против мира и безопасности человечества // Экономика и социум. 2021. № 6–1 (85). С. 505–508.
21. Джоробекова А. М., Нуриев Д. Ш. О теоретико-правовом анализе понятийного аппарата агрессии как сущностной характеристики преступлений против мира и безопасности человечества // Евразийское научное объединение. 2021. № 7–2 (77). С. 121–124.
22. Левашева О. В., Баранова М. И. Общее положение о юрисдикции регулирования

преступлений против мира и безопасности человечества // Закон и право. 2022. № 12. С. 189–191.

REFERENCES

1. Gavryushkin K. A. Vzaimosvyaz' kategorij «pravovye interesy», «pravovye celi» i «pravovye cennosti» v pravovom regulirovanii na sovremennom etape gosudarstvenno-pravovogo stroitel'stva [Relationship of the categories "legal interests," "legal goals" and "legal values" in legal regulation at the present stage of state-legal construction]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 4 (111), pp. 9-19.
2. Kokoshkin F. F. Lekcii po obschemu gosudarstvennomu pravu [Lectures on general state law]. Moscow: Br. Bashmakov, 1912, 306 p.
3. Korkunov N. M. Lekcii po obschej teorii prava [Lectures on the general theory of law]. St. Petersburg, 1914, 430 p.
4. Shershenevich G. F. Obschaya teoriya prava [General theory of law]. Moscow: Publishing House of the Bashmakov Brothers, 1910, 814 p.
5. Paliyenko N. I. Suverenitet: istoricheskoe razvitie idei suvereniteta i ee pravovoe znachenie [Sovereignty: The historical development of the idea of sovereignty and its legal significance]. Yaroslavl, 1903, 567 p.
6. Baburin S. N. Mir imperij: Territoriya gosudarstva i mirovoj porjadok [The World of Empires: The territory of the state and the world order]. St. Petersburg, 2005, 769 p.
7. Drabkina E. Ya. Nacional'nyj i kolonial'nyj vopros v carskoj Rossii [The national and colonial question in Tsarist Russia]. Moscow, 1930, 182 p.
8. Grachev N. I. Proishozhdenie suvereniteta: Verhovnaya vlast' v mirovozzrenii i praktike gosudarstvennogo stroitel'stva tradicionnogo obschestva [The origin of sovereignty: Supreme power in the worldview and practice of state building of a traditional society]. Moscow, 2009, 320 p.
9. Sharifov M. Stanovlenie i istoriya razvitiya instituta suvereniteta [Formation and history of the development of the Institute of sovereignty]. Baku, 2009, 143 p.
10. Khalatov A. R. Suverenitet kak gosudarstvenno-pravovoj institut [Sovereignty as a state-legal institution: Abstract of the dissertation of the candidate. jurid. Sciences]. Volgograd, 2006, 30 p.
11. Shevtsov B. C. Gosudarstvennyj suverenitet: Voprosy teorii [State sovereignty: Questions of theory]. Academy of Sciences of the USSR. Institute of State and Law. Moscow, 1979, 300 p.
12. Goryunov V.V. Gosudarstvennyj suverenitet kak konstitucionno-pravovaya konstrukciya [State sovereignty as a constitutional and legal structure]. Akademicheskij juridicheskij zhurnal – Academic Law Journal, 2005, no. 4, pp. 4–7.
13. Brutents K. N. Protiv ideologii sovremennogo kolonializma [Against the ideology of modern colonialism]. Moscow, 1961, 359 p.
14. Grotius G. O prave vojny i mira : Tri knigi, v kotoryh ob'yasnyayutsya estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe principy publicnogo prava [On the law of war and peace: Three books explaining natural law and the law of nations, as well as the principles of public law]. Moscow, 1994, 867 p.
15. Degtyareva M. I. Razrabotka ponyatiya suvereniteta Zhanom Bodenom [Development of the concept of sovereignty by Jean Bodin]. Polis (Politicheskie issledovaniya) – Polis (Political studies). 2000, no. 3, pp. 157–169.
16. Hegel G. W. F.. Filosofiya prava [Philosophy of law]. Moscow, 1990, 24 p.
17. Gitinova M. M., Abdulaev A. A. Mezhdunarodnye istochniki prava o voennyh prestupleniyah i prestupleniyah protiv mira i bezopasnosti chelovechestva [International sources of law on war crimes and crimes against the peace and security of mankind]. Sovremennyj uchenyj – Modern scientist. 2020, no. 2, pp. 262–266.

18. Nuriev D. S. Mirovye soobshchestvo o neobkhodimosti konsolidirovannogo razresheniya problem obespecheniya mira i bezopasnosti chelovechestva [The international community on the need for a consolidated solution to the problems of ensuring peace and security of mankind]. *Evrazijskoe nauchnoe ob"edinenie – Eurasian Scientific Association*. 2021, no. 8-2 (78), pp. 171-173.
19. Bekbulatov A. E. Ponyatie prestuplenij protiv mira i bezopasnosti chelovechestva sudarstva i mirovoj poryadok [The concept of crimes against the peace and security of mankind]. *Novaya nauka: opyt, tradicii, novacii - New science: experience, traditions, innovations*. 2016, no. 11-2, pp. 144-147.
20. Vasiliev S. S. Osobennosti pravovogo regulirovaniya prestuplenij protiv mira i bezopasnosti chelovechestva [Features of the legal regulation of crimes against the peace and security of mankind]. *Ekonomika i socium – Economics and society*. 2021, no 6-1 (85), pp. 505-508.
21. Jorobekova A.M., Nuriev D. S. O teoretiko-pravovom analize ponyatiynogo apparata agressii kak suschnostnoj harakteristiki prestuplenij protiv mira i bezopasnosti chelovechestva [On the theoretical and legal analysis of the conceptual apparatus of aggression as an essential characteristic of crimes against the peace and security of mankind]. *Evrazijskoe nauchnoe ob"edinenie – Eurasian Scientific Association*. 2021, no 7-2 (77), pp. 121-124.
22. Levasheva O. V., Baranova M. I. Obschee polozhenie o yurisdikcii regulirovaniya prestuplenij protiv mira i bezopasnosti chelovechestva [The general provision on the jurisdiction of regulating crimes against the peace and security of mankind]. *Zakon i pravo – Law and Law*. 2022, no. 12, pp. 189-191.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдеева Ольга Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин. Восточно-Сибирской институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

ORCID: 0000-0002-5771-4237

Авдеев Вадим Авдеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Юридического института. Югорский государственный университет. 828012, Россия, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16.

ORCID: 0000-0002-8614-6996

INFORMATION ON AUTHORS

Avdeeva Olga Anatolyevna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110 Lermontov St, Irkutsk, 664074.

ORCID: 0000-0002-5771-4237

Avdeev Vadim Avdeevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Law Institute. Yugra State University. 16 Chekhov St, Khanty-Mansiysk, 828012.

ORCID: 0000-0002-8614-6996

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования 28.12.2024; принята к публикации 30.01.2025.

The article was submitted 18.12.2024; approved after reviewing 28.12.2024; accepted for publication 30.01.2025.